

Уперев приклад маузера в плечевую впадину, Шэнь Лан прицелился в инородца, который спиной к нему пожирал труп. Место соединения затылка и шеи инородца, не прикрытое костяным панцирем, должно было быть самым уязвимым местом.

Раздался хлопок, инородок качнулся и тут же резко обернулся, уставившись маленькими глазками в поисках цели. Черт побери, Шэнь Лан отчетливо видел, как эта пуля высекла сноп искр между затылком и шеей инородца: попадание прямо в уязвимую точку, а ему хоть бы хны. Сердце Шэнь Лана на мгновение затрепетало, но он заставил себя успокоиться. Инородок не бросился на него сразу, а, казалось, пытался выровнять равновесие — судя по всему, тот выстрел всё же возымел некоторый эффект. Шэнь Лан тут же чуть приподнял дуло и прицелился в глаз инородца, нажимая на спуск.

Инородок старался удержать равновесие, и увернуться от этого выстрела было абсолютно невозможно. После выстрела голова инородца резко откинулась назад, и он всё равно не упал, но этот выстрел нанес ему тяжелейшее увечье. Шэнь Лан видел, как черная жидкость потекла по щеке инородца и его костяному панцирю. Хотя он и устоял на ногах, броситься в атаку в ближайшее время он уже не мог.

В этот момент другой инородок, которому размозжило почти половину головы, уже пришел в движение. Сделав резкий рывок, он в два шага опередил сородича и бросился на Шэнь Лана прямой наводкой.

Шэнь Лан вмиг почувствовав приближение опасности, развернул ствол и начал атаковать главную угрозу. Инородок, похоже, тоже знал, где находится его самое слабое место, и во время бега прикрывал один глаз рукой. Бах! Пуля ударила в костяной панцирь на тыльной стороне ладони инородца и, чиркнув по ней, отлетела рикошетом, оставив лишь обугленный след. Второй выстрел снес инородцу палец. Пока гремели два выстрела, инородок преодолел пятьдесят-шестьдесят метров. На соседнем оборонительном участке бойцы уже заметили забравшегося на стену инородца и открыли по нему огонь. Но упорство этого монстра превосходило все ожидания: получив несколько пуль, он не сбавил скорости и, совершенно не обращая внимания на угрозу со стороны остальных, пер напролом прямо к Шэнь Лану.

Шэнь Лан отчетливо помнил, что уже сделал четыре выстрела, и в магазине оставался всего один патрон. При такой скорости инородца, если этот выстрел не сработает, у него попросту не останется времени на перезарядку. Шэнь Лан глубоко вдохнул, опустил ствол ниже и прицелился в шею. Бах! Пуля ударила в костяной панцирь, выступающий из нижней челюсти инородца, и срикошетила!

Оставалось меньше тридцати метров. Шэнь Лан уже отчетливо ощущал запах смерти — даже более отчетливо, чем тогда, в зале суда, когда слушал смертный приговор, зачитываемый судьей. Рука, желавшая сменить магазин, казалось, отказывалась ему подчиняться. неужели он действительно умрет? Какую часть его тела разорвут первой: шею, грудь или конечности?

Находясь в помутнении рассудка, Шэнь Лан вдруг увидел, как с верхнего края трибуны с невероятной скоростью несется человеческая фигура. Эта скорость превосходила даже скорость инородца. Фигура была такой тоненькой и такой знакомой — это была всё та же вечно

ледяная Ху Кэ.

Ху Кэ вихрем подлетела к инородцу, и пистолет в ее руке заговорил на ходу. Несколько пуль, обладающих колоссальной кинетической энергией, вбились в и без того разбитый череп инородца. Густая черно-белая жидкость брызнула во все стороны, тяжелое тело инородца наконец рухнуло, и труп, скользя вперед, остановился прямо у ног Шэнь Лана.

Лишь тогда Шэнь Лан обнаружил, что его бьет крупная дрожь, а руки и ноги совершенно не слушаются. С трудом изогнув уголки рта в подобие улыбки для Ху Кэ, Шэнь Лан понял, что улынулась у него куда хуже, чем если бы он заплакал.

Заставив руки сначала успокоиться, он дрожащими пальцами сменил магазин в маузере, прицелился в другой глаз оставшегося позади тяжелораненого инородца и снова выстрелил. Тот инородок только-только выровнял равновесие, как после выстрела с глухим стуком рухнул с трибуны. Ху Кэ бросила на Шэнь Лана мимолетный взгляд и, не говоря ни слова и не оглядываясь, снова побежала туда, где разворачивался самый ожесточенный бой.

Глядя на удаляющуюся спину Ху Кэ, Шэнь Лан невольно остолбенел: что это за скорость, что за баланс! Физические данные этой девчонки вполне могли потягаться с инородцами.

Покончив с эмоциями, Шэнь Лан ускорил шаг и побежал к брешу в обороне, оставленной растерзанным безглавым трупом. Не прошло и мгновения, как труп этот загрызли до неузнаваемости. Шагов в десяти от тела Шэнь Лан остановился. К стене уже приближались еще два инородца, и один из них уже начал карабкаться вверх.

Шэнь Лан вскинул ружье и прицелился в макушку карабкающегося инородца. Только он собрался нажать на спуск, как издалека донеслось несколько похожих на волчий вой пронзительных визгов.

Визг был настолько пронзительным, что у людей заложило уши. Услышав его, инородцы, словно по команде, не оглядываясь, бросились назад прежней дорогой. Включая карабкавшегося инородца, они стремительно соскользнули со стены и побежали обратно. Отступление было на удивление слаженным и организованным, будто кто-то ими командовал. Шэнь Лан на ходу прицелился в затылок инородцу и быстро выстрелил. Точное попадание: инородок качнулся и, прибавив ходу, скрылся из виду.

Перерождение в высшем мире — глава 5

В два часа ночи почуяли инородцев, карабкающихся вверх, скорее на помощь!

Несколько бойцов неподалеку поспешно убрали ружья и бросились к двухчасовому направлению, Шэнь Лан последовал за ними. Издалека было видно, что на трибуну с двух часов уже влезли четыре-пять инородцев. Похоже, они оставили мысли об отступлении и под прицелом нескольких десятков стволов отчаянно бросились на ближайших жертв. Град пуль

барабанил по телам инородцев со звуком чавкающих ударов. Бойцы поблизости отстреливались и одновременно отступали назад. Один из них отступил чуть медленнее, и на глазах у всех его прямо на месте разорвали на куски.

Шэнь Лан тоже влился в кольцо окружения. Град пуль срывал с инородцев руки и конечности, прошивал тела, кромсал головы, пока они один за другим не рухнули на землю.

Как только стрельба смолкла, Шэнь Лан почувствовал себя так, будто из него выкачали все силы. Глядя на изуродованные человеческие тела и трупы инородцев на земле, он ощутил спазмы в желудке. Это был первый настоящий бой в жизни Шэнь Лана: в ушах стоял оглушительный грохот выстрелов, перед глазами рвали на части тела знакомых товарищей, мозги разлетались вдребезги — смерть предстала перед ним так близко.

В этом бою Шэнь Лан выпустил в общей сложности десять пуль, убил одного инородца и сам побывал одной ногой на том свете.

Ху Фэн вышел из толпы с пулеметом М60 наперевес и зычно крикнул:

— Оставьте пару человек прибраться на площадке, остальные — по местам! Всем смотреть в оба, никому не спать до восхода солнца!

С этими словами он резко взмахнул рукой, и толпа снова рассеялась, волоча уставшие ноги по своим оборонительным участкам.

Когда Шэнь Лан вернулся на западную трибуну, он выбился из сил. Четырехглазый махал ему рукой:

— О, вернулся, отлично! Стрельба там стояла жаркая, ты как, в порядке?

На сердце у Шэнь Лана чуть потеплело. Он поднял большой палец, показывая, что всё в порядке. Четырехглазый подошел и внимательно осмотрел Шэнь Лана: серьезных травм не было, лишь на ботинки брызнула густая черно-белая жижа, которая уже высохла на холодном ветру и издавала зловонный запах.

— Сегодня не поспишь, дежури́м до рассвета, — обессиленно произнес Шэнь Лан.

— Знаю, братья тут сказывали, что туда прорвалось несколько монстров. Ты сталкивался?

— Угу.

— И сцепился с ними? Скольких уложил?

— Одного.

— И впрямь завалил одного? Неплохо для первого раза, сразу с добычей.

Шэнь Лан горько усмехнулся: минуту назад он ведь одной ногой уже стоял в могиле.

Вдруг вспомнив кое-что, он спросил:

— Ты говорил раньше, что Ху Кэ появилась здесь совсем недавно, да? Ты видел ее в бою?

— Нет, а что?

— Ты говорил в прошлый раз, что Ху Кэ однажды спасла нашего босса?

— Ага, я тоже слышал. Говорят, это было год назад во время поисково-разведывательной операции, которую босс вел лично. На обратном пути они попали в засаду огромной стаи монстров. Все бились с монстрами насмерть, боеприпасы почти кончились, и когда держаться уже не было сил, Ху Кэ внезапно ударила монстрам в спину и прорубила кровавый путь сквозь их толпу. Из тех тридцати-сорока человек тогда вернулась лишь дюжина, пожалуй, это были самые тяжелые потери за последние годы. Зато привели такого свирепого бойца, как Ху Кэ.

— Ты говорил, у нее тогда не было имени?

— Верно, она вся была в ранах, после возвращения несколько дней пролежала без сознания, а когда очнулась, страдала амнезией — ничего не помнила. Позже сама взяла себе имя Ху Кэ.

— То есть, кроме нее самой, никто не знает, откуда она взялась?

— Точно. Капсюль был одним из тех, кто вернулся живым. Он рассказывал, что сноровка у этой девчонки просто потрясающая. Тогда он думал, что ему конец, как вдруг из кучи монстров выскочила Ху Кэ вся в черной крови и белых мозгах — выглядела страшнее самих монстров. В руках она крутила железный прут длиной почти с два метра и втыкала его в монстров насквозь. Монстры, нанизанные на этот прут, выглядели точь-в-точь как шашлык из крыс.

Шашлык из крыс был деликатесом, с которым Шэнь Лан познакомился только после прибытия в Лагерь Громовой Птицы. Крупных крыс потрошили, чистили, нанизывали по одной на железные шампуры, слегка присыпая солью и приправой, выжатой из растений. После жарки на огне получалось снаружи хрустящим, внутри сочным, с невероятным ароматом. Поскольку крысы водились куда обильнее другой дичи и порой их удавалось поймать, не покидая лагеря, шашлык из крыс стал самой частой едой в этих краях. Сначала это казалось немного противным, но теперь Шэнь Лан уже распробовал этот деликатес.

Хрупкая девчушка, размахивающая огромным железным прутом и крушащая все на своем пути среди груды монстров... Каково это зрелище? Даже если отбросить преувеличения в рассказе Четырехглазого, Шэнь Лан всё равно слушал с замиранием сердца. Железный прут почти двухметровой длины — сможет ли он сам его поднять, еще бабушка надвое сказала, а эта хрупкая фигурка умудрялась размахивать им и прорубать кровавую просеку в кольце инородцев. Шэнь Лан невольно вспомнил главную героиню Обители зла.

За болтовней с Четырехглазым время пролетело незаметно, иначе Шэнь Лан не ручался бы, что не сомкнет глаз и не уснет. До самого восхода солнца на востоке больше не было видно ни единого инородца.

Тяжело ступая, Шэнь Лан вместе с Четырехглазым вернулся в обветшалое помещение сберкасы. Подстилка уже была густо застелена сухой травой, чтобы помогать сохранять тепло ночью. Стоило Четырехглазому прилечь, как раздался храп, но Шэнь Лан никак не мог уснуть. В его голове непрерывно проигрывалась сцена, где инородок с разбитой головой безумно прет на него, а жуткая физиономия всё увеличивается перед глазами.

В этот раз ему посчастливилось вырваться из лап смерти, а в следующий? Будет ли богиня удачи снова на его стороне?

— Общий сбор! Общий сбор! — едва он успел вздремнуть, как Шэнь Лана разбудил крик тревоги. Снова инородцы? Шэнь Лан нащупал лежавший рядом маузер и в мгновение ока вскочил на ноги. Четырехглазый по условному рефлексу тоже мгновенно вскочил из сна. Шэнь Лан быстрым шагом вышел наружу. Солнце стояло высоко — наступил самый теплый час дня, время было около часу дня. На улице стоял шум и гам, люди толпами стекались к центральной площадке для сбора. Ху Фэн восседал в центре площадки, остальные рассаживались вокруг — судя по всему, намечалось собрание, и слава богу, что не нападение инородцев.

Ху Фэн о чем-то тихо шептался с Капсюлем и Ху Кэ. Убедившись, что все собрались, Ху Фэн заговорил:

— Прошлой ночью лагерь подвергся внезапному нападению, все показали себя отлично и дали жесткий отпор атаке инородцев. Итоги после боя подведены: мы уничтожили в общей сложности 78 инородцев, это самый блестящий результат за весь текущий год.

В толпе пронесся радостный гул: вспоминая почти непробиваемые панцири и ужасающую боевую мощь инородцев, убить 78 штук — поистине великолепный результат.

Ху Фэн знаком попросил всех замолчать и продолжил:

— Но наши потери тоже велики. Прошлой ночью погибло тринадцать братьев, еще пятеро ранены. Плюс поисковый отряд Гайки, который до сих пор не вернулся. Вчера за один день мы потеряли девятнадцать братьев.

В толпе воцарилось молчание. Братерские узы, выкованные совместной борьбой со смертью на поле боя, — самые подлинные. Пережив этот бой, Шэнь Лан по-настоящему почувствовал, что стал плотью и кровью этого коллектива. Вспомнив вчерашний безглавый труп бойца, растерзанный до неузнаваемости, он подумал: не появись тогда Ху Кэ, его собственный конец, пожалуй, выглядел бы точно так же. Шэнь Лан боялся продолжать эту мысль.

— Вчерашнее отступление инородцев выглядело странным, поэтому сегодня утром мы отправили два разведывательных отряда на разведку. Капсюль, Ху Кэ, расскажите о своих находках.

Капсюль откашлялся и начал:

— Утром мы с Ху Кэ повели по отряду через Южные и Северные ворота. Мы прошли по следам крови инородцев примерно две тысячи метров. Судя по следам, отступали они без паники, раненых организованно забрали со всеми, не оставив ни единого. Все следы крови и отпечатки ног исчезли в нескольких крупных зданиях. Находки отряда Ху Кэ примерно такие же. Мы подозреваем, что инородцы не ушли далеко, а затаились поблизости, используя какие-то здания в качестве логова. Анализируя все следы, мы пришли к выводу, что нынешнее нападение отличается от прежних: оно было организованным, и сейчас они накапливают силы для следующего удара. Скопление столь огромного числа инородцев поблизости неминуемо приведет к трудностям с продовольствием, поэтому мы считаем, что новое нападение грянет очень скоро.

В толпе пронесся шепоток: что же заставило столько инородцев собраться вместе и нацелиться на Громовую Птицу?

— Исходя из этого, мы считаем, что инородцы, вероятнее всего, замышляют беспрецедентное по масштабам наступление, — подхватил Ху Фэн. — После обсуждения в Военном комитете с сегодняшнего дня лагерь переходит в состояние повышенной готовности. Временно вводятся следующие правила:

Первое. Охотничьи вылазки на ближайшие дни отменяются, раскопки на территории племени Серых Медведей отменяются.

Второе. Никому не разрешается покидать лагерь без уважительной причины. Сегодня во второй половине дня всем проверить оружие, пополнить боезапас и оказать содействие в ремонте и укреплении оборонительных сооружений.

Третье. Начиная с сегодняшнего вечера, весь боевой личный состав делится на две смены для круглосуточного дежурства, смена караула — в полночь. Дневной состав дежурных остается прежним.

Четвертое. Ежедневные тренировки отменяются, всем использовать светлое время суток для полноценного отдыха.

Пятое. Начиная с сегодняшнего дня, продовольственный паек для каждого увеличивается вдвое, боекомплект — вдвое, распределение централизовано через тыловую службу.

Пока что это пять пунктов, они будут действовать до отмены состояния повышенной готовности. Ну а теперь совещание окончено, все — проверять оружие и в арсенал за патронами.

Учитывая недавние тренировки и вчерашний расход, у Шэнь Лана осталось всего 20 патронов и 3 противопехотные гранаты. Возле входа в арсенал уже толпилось много народу. Старый Дракон Яда командовал парой помощников, суетившихся с выдачей боеприпасов, ремонтом и заменой заедающего или неисправного оружия. Одна рука Старого Дракона Яда была ранена и кое-как перебинтована тряпками и целебными травами. Когда до Шэнь Лана наконец дошла очередь, Старый Дракон Яда всё с тем же мрачным лицом бросил на него взгляд:

— Патроны или сменить оружие?

Вспомнив мелкокалиберную штурмовую винтовку того неудачника, которого вчера растерзали на части — сколько десятков пуль он выпустил, а инородца так и не убил, — Шэнь Лан понял, что от крупнокалиберного маузера толку было куда больше. Он покачал головой:

— У меня кончились патроны, мне нужны патроны.

Старый Дракон Яда велел пареньку рядом отсчитать 200 патронов калибра 7,92x57 миллиметров для маузера. Жаль лишь, что в лагерном арсенале были только пули с свинцовым сердечником: перед твердым костяным панцирем инородцев они легко деформировались, и пробивная сила хромала. Если бы удалось раздобыть бронебойные патроны со стальным сердечником, скорострельность и дульная энергия маузерского карабина вполне могли бы пробить этот прочный панцирь.

Выйдя из арсенала, Шэнь Лан подставил лицо ласковому зимнему солнцу. Инородцы тяжким мрачным тучами давили на сердца всех присутствующих. Не будь инородцев, это была бы та самая жизнь, о которой он так тосковал в прошлой жизни (свои первые прожитые годы Шэнь Лан теперь привычно называл прошлой жизнью).

Шэнь Лан вместе с Четырехглазым отвечал за двадцатиметровый участок трибуны на южной стороне. Шэнь Лану выпало стоять в первую половину ночи. Сегодня весь лагерь всю ночь был ярко освещен, прожекторы на смотровых вышках пересекались лучами, прочесывая все подозрительные здания и заросли за пределами трибун. Нынче атмосфера в городке стояла непривычно тихая: в лучах прожекторов не было видно даже мелких животных, а далекие полуразрушенные здания громоздились вокруг словно гигантские затаившиеся чудовища.

Ровно в полночь прозвенел звонок смены караула, и вскоре сонный Четырехглазый поднялся наверх принимать пост. Шэнь Лан тяжело хлопнул Четырехглазого по плечу, помогая взбодриться, закинул ружье за спину и зашагал к своему домику. Прошлой ночью поспать толком не удалось, сегодня стоило как следует отоспаться.

На полпути Шэнь Лан заметил у входа в сберкасса женский силуэт — хрупкая фигура, за спиной висит длинный ствол ружья. Это была Ху Кэ.

Она ждет его? Что за дело могло быть у нее в такую поздноту? — гадал про себя Шэнь Лан. Подойдя ближе, он встретился взглядом с пристально разглядывавшей его снизу доверху Ху Кэ — так смотрят на человека, которого видят впервые в жизни. Шэнь Лану от этого взгляда стало не по себе, но он растянул губы в улыбке и поздоровался:

— Добрый вечер, спасибо, что выручила меня вчера.

Ху Кэ долго молчала, будто обдумывая что-то, и атмосфера стала чуточку неловкой. Шэнь Лан посчитал, что в такой обстановке просто обязан как джентльмен разрядить обстановку. Пока он соображал, что бы сказать, Ху Кэ заговорила сама:

— Ты же не киборг?

Шэнь Лан остолбенел. Что она сказала? Киборг? Или шутит?

— Ты о чем? — пробормотал Шэнь Лан, не зная, как ответить, и переспросил.

— Ни о чем.

Ху Кэ больше ничего не сказала, развернулась и ушла.

Шэнь Лан озадаченно смотрел ей вслед. Что же она всё-таки имела в виду?

Войдя в свой домик и улегшись на оставленное Черной Свиньей одеяло, Шэнь Лан начал мысленно складывать воедино всё, что было связано с Ху Кэ. Холодный характер, жуткая сила, безупречное сочетание скорости и баланса, способность с тяжелым железным прутком наперевес вырвать Ху Фэна и Капсюля из лап монстров... Постепенно у Шэнь Лана выстроилась вполне четкая цепочка. У нее нет памяти, нет имени, и при первой встрече она спрашивала его о его номере. Она — киборг! Пусть Шэнь Лан еще не до конца понимал точный смысл слова киборг в устах Ху Кэ, но думалось ему, что это искусственный человек, репликант или нечто в этом роде. Она наверняка точно так же, как и он, внезапно очнулась на какой-то базе. Неудивительно, что ему вечно казалось, будто она тайком наблюдает за ним и подсказывает — она просто с самого начала приняла его за такого же киборга, как она сама.

В этот момент в голове у Шэнь Лана промелькнула догадка, вспомнилось нечто важное. В самый первый миг, когда он увидел Ху Кэ, ее лицо показалось ему смутно знакомым. Точно! В тех двух рядах криокапсул на подземной базе лицо одной из молодых женщин было невероятно похоже на лицо Ху Кэ.

Внезапно Шэнь Лану стало холодно. Он вспомнил табличку с надписью Биологический

образец, которую видел, когда бежал с той базы. Холодный пот выступил через каждую пору его тела.

<http://bllate.org/book/21118/2142785>